

Russia and America in the 21st Century. 2013-2022

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 3 Volume . 2022

Dialogue between the United States and Russian Federation on the Issue of Strategic Stability after the Start of the Special Operation in Ukraine

Vladimir Batyuk

*Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The Russian military special operation in Ukraine has become a serious challenge for the dialogue between Moscow and Washington on strategic stability issues. Meanwhile, this dialogue is extremely important in the context of the ongoing strategic arms race (nuclear and non-nuclear) and shifts in the balance of strategic forces as a result of the rise of China. The United States and the Russian Federation may simply not have enough time to work out an agreement on strategic arms reduction, which should replace the START-3 Treaty. The latter expires in less than four years.

Keywords list (en): strategic stability, strategic weapons, hypersonic systems, new types of strategic carriers, strategic arms limitation treaty

Date of publication: 24.06.2022

Citation link:

Batyuk V. Dialogue between the United States and Russian Federation on the Issue of Strategic Stability after the Start of the Special Operation in Ukraine // Russia and America in the 21st Century. – 2022. – Issue 3.

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760020705-2-1/> DOI: 10.18254/S207054760020705-2

1 Решение Москвы о проведении спецоперации на Украине нанесло сильнейший удар по российско-американскому диалогу. Отказ госсекретаря США Э. Блинкена от встречи с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым 24 февраля положило начало сворачиванию контактов между двумя странами на различных уровнях. Следующим шагом стало внесение высших руководителей двух стран (включая президентов и глав внешнеполитических ведомств) в санкционные списки – чего раньше не было. Заявления президента Байдена о том, что он считает Путина «военным преступником», «смертоносным диктатором» и «чистым бандитом» подталкивают, по оценке российского МИДа, российско-американские отношения к разрыву.

2 Хотя некоторые контакты между российскими и американскими лицами сохранились (и здесь «лучом света в темном царстве» стало установление линии прямой связи между российским и американским военными ведомствами в связи с событиями на Украине), был прерван диалог между Москвой и Вашингтоном по стратегической стабильности. Между тем прекращение этого диалога (даже на время) может иметь самые негативные последствия.

3 Через 4 года прекратит действие Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), а серьёзные российско-американские переговоры по выработке нового договора ещё и не начинались. Между тем гонка стратегических вооружений продолжается (а на некоторых направлениях даже ускоряется), и это обстоятельство не может не сказываться на стратегической стабильности. Время работает не в пользу последней.

4 Сложившийся стратегический баланс, безусловно, скажется на позициях официального Вашингтона на будущих российско-американских переговорах по стратегическим вооружениям (разумеется, если эти переговоры вообще начнутся). С конца 1960-х годов, когда начались советско-американские переговоры по стратегическим ядерным вооружениям, и вплоть до заключения Договора СНВ-3 в Праге в 2010 г., Соединённые Штаты сохраняли

лидерство в разработке и развёртывании новейших стратегических систем (стратегические носители с РГЧ ИН, крылатые ракеты большой дальности, высокоточное оружие в неядерном оснащении и мн. др. появилось сначала на вооружении США, и только в дальнейшем – на вооружении СССР/РФ), что позволяло американцам добиваться выгодных для себя условий соглашений об ограничении стратегических ядерных вооружений – несмотря на наличие паритета между двумя ядерными «сверхдержавами».

5 В настоящее время, однако, таких технологических преимуществ у американской стороны больше нет (более того, по некоторым направлениям ядерной гонки – разработка и создание принципиально новых систем доставки стратегических ядерных боеголовок, а также стратегических и достратегических гиперзвуковых систем – Соединённые Штаты явно отстают от Российской Федерации), и американские военные отдают себе в этом отчёт¹. По всей видимости, это обстоятельство является одной из причин того, что нынешняя американская администрация явно не торопится начинать переговоры с российской стороной об ограничении стратегических вооружений.

6 Так, в ходе встречи В.В. Путина и Дж. Байдена в Женеве 16 июня 2021 г. было принято Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности, в котором не было сказано о начале переговоров по стратегическим вооружениям, а было заявлено, что «Россия и США в ближайшее время запустят комплексный двусторонний диалог по стратегической стабильности, который будет предметным и энергичным»². Хотелось бы отметить в этой связи, что сам термин «стратегическая стабильность» представляется в высшей степени неконкретным и расплывчатым до полной безразмерности. В это понятие – «стратегическая стабильность» – можно включить всё что угодно, в зависимости от политической конъюнктуры.

7 На состоявшихся 28 июля 2021 г. в Женеве переговорах российской и американской межведомственных делегаций по стратегической стабильности также не удалось добиться согласия относительно начала полномасштабных переговоров по стратегическим вооружениям – именно ввиду неготовности к этому американской стороны. По словам главы российской делегации, заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова, позиция Москвы, в соответствии с которой на столе переговоров должны быть стратегические оборонительные и наступательные вооружения в ядерном и неядерном оснащении, оказалась неприемлемой для американской стороны: «Мы пока не договорились с американцами на эту тему. Американцы хотят обсуждать что-то другое и что-то ещё»³.

8 Колебания байденовской администрации понятны. В американском истеблишменте утвердились представления о том, что российская сторона должна пойти на весьма серьёзные уступки, если хочет добиться заключения нового российско-американского соглашения по ядерным вооружениям, которое должно прийти на смену Договору СНВ-3.

9 Так, многие представители американской политико-академической элиты полагают, что Москва должна каким-то образом убедить Пекин присоединиться к российско-американским переговорам по ограничению стратегических вооружений. Продление Дж. Байденом действия Договора СНВ-3 на следующие 5 лет в первый же день своего пребывания в Белом доме в качестве 46-го президента США без выдвижения каких-либо предварительных условий в отношении России, стало предметом жёсткой критики со стороны республиканцев и в Конгрессе, и за его пределами⁴.

10 Кроме того, анализ публикаций американских экспертов по проблемам разоружения, а также публичных выступлений и заявлений представителей нынешней администрации позволяет сделать вывод о том, что, по мнению американской политико-академической элиты, будущий договор невозможен без следующих уступок со стороны РФ:

- 11 • отказ от новых видов стратегических носителей (вроде крылатых ракет с ядерным двигателем типа «Буревестник»);
- отказ от оснащения гиперзвуковыми ракетными системами российских средних бомбардировщиков типа Ту-22М;
- отказ от оснащения гиперзвуковыми ракетами с ядерными боезарядами надводных судов и подводных лодок, не подпадающих под категорию ПЛАРБ⁵.

12 В свою очередь, российский посол в США А.И. Антонов, ссылаясь на свои контакты с представителями американской академической среды, сказал: ««Посейдон» им очень не нравится, не нравится очень «Сармат», и на всех встречах, которые у нас есть с представителями академических кругов, нам всё время говорят, что в будущем соглашении по контролю над вооружениями надо запретить эти «Посейдоны», конечно же, надо ограничить использование «Сарматов» и так далее»⁶. Разумеется, высказывая подобные мысли, «представители академических кругов» высказывают не только свои собственные мысли, но и мысли вашингтонского истеблишмента.

13 Очевидно, что в ходе будущих переговоров по стратегическим вооружениям российская сторона потребует ответных уступок со стороны Соединённых Штатов в качестве платы за вышеупомянутые российские уступки, и прежде всего, будет настаивать на возобновлении диалога о стратегических оборонительных вооружениях, который был прерван после выхода США из Договора по ПРО. В какой мере эти российские встречные требования будут приемлемы для Вашингтона? Следует отметить в этой связи, что взгляды на Россию как на непримиримого врага Америки широко распространены в американских правящих кругах, что делает весьма проблематичным ратификацию ЛЮБОГО российско-американского договора по контролю над вооружениями в Сенате Конгресса США.

14 В ближайшее время сторонам необходимо добиться продвижения в выработке нового соглашения по ограничению стратегических наступательных вооружений, которое должно прийти на смену СНВ-3. На самом деле осталось слишком мало времени – уже в 2023 г. фактически начнётся президентская кампания в США, и в этих

условиях выработка этой договорённости и, особенно, её ратификация в Сенате, станет весьма проблематичной.

15 Серьёзным вызовом безопасности России и США является и ситуация, сложившаяся в сфере достратегических ядерных вооружений, а также неядерных стратегических систем. Бесконтрольная гонка этих вооружений, которые в настоящее время, после ликвидации ДРСМД, не охвачены каким-либо разоруженческим соглашением, чревата непредсказуемыми последствиями.

16 Так, успешное применение ракеты «Кинжал» по высокозащищённому объекту в Ивано-Франковской области 18 марта сего года означает, что гиперзвуковые системы такого типа могут поражать и стратегические цели с высокой степенью защиты (включая командные бункеры и ракетные шахты). До сих пор считалось, что высокоточное оружие с неядерной головной частью может уничтожать лишь незащищённые стратегические объекты (например, радары системы предупреждения о ракетном нападении, системы связи с подводными атомными ракетноносцами, находящимися на боевом патрулировании, стратегические бомбардировщики на аэродромах).

17 Теперь же выясняется, что неядерные гиперзвуковые системы могут нанести серьёзный ущерб и высокозащищённым стратегическим целям, что открывает новые возможности для державы, имеющей такие системы на вооружении. Например, открывается возможность нанесения превентивного удара по важнейшим стратегическим целям потенциального противника, не прибегая при этом к применению ядерного оружия. Такая ситуация, безусловно, может нанести серьёзный ущерб сложившемуся в мире стратегическому балансу – и всё это происходит в условиях, когда механизм контроля над ядерными вооружениями находится на грани полного паралича.

18 Следует отметить в этой связи, что решение Москвы о проведении спецоперации на Украине стало фактором, который создал новые препятствия для российско-американского диалога по стратегическим вооружениям и стратегической стабильности. Как заявила 4 апреля заместитель государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности Б. Дженкинс, Вашингтон не теряет заинтересованности в выработке с РФ соглашения на смену Договору о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ, СНВ-3), но этот разговор сейчас не ведётся: «В настоящий момент мы не можем поддерживать диалог с Россией в связи с ситуацией, с которой мы сталкиваемся [на Украине]... Однако в США по-прежнему идёт работа, чтобы, когда придёт время, мы смогли начать вновь взаимодействовать. Заинтересованность никуда не делась. У нас всё ещё есть важные вопросы, которые нужно решить, в числе которых другой договор о сокращении стратегических вооружений. Просто сейчас мы не в том положении, чтобы вести подобные дискуссии»⁷.

19 Взаимная заинтересованность в возобновлении и даже интенсификации российско-американского диалога по проблемам безопасности в настоящее время сталкивается с идеологической несовместимостью двух великих держав. Российская сторона, безусловно, заинтересована в снижении идеологического противостояния в российско-американских отношениях, чтобы создать необходимые политико-психологические условия для этого диалога.

Remarks:

1. Tirpak J. Strategic Command Needs New Three-Way Deterrence Model, Deputy Commander Says. // Air Force Magazine. Aug. 27, 2021. Available at: [>>>](#) (accessed 15.04.2022).
2. Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности. 16 июня 2021 года. Available at: [>>>](#) (accessed 18.06.2021).
3. Блинов М. Рябков рассказал, почему на переговорах не обсуждали ядерное вооружение. // РИА Новости. 28.07.2021. Available at: [>>>](#) (accessed 01.08.2021).
4. Черненко Е. «За 24 часа разбазарили самые важные рычаги влияния на Россию» // Коммерсантъ, 22.01.2021. Available at: [>>>](#) (accessed 01.08.2021).
5. Vaddi P. and Acton J. A ReSTART for U.S.-Russian Nuclear Arms Control: Enhancing Security Through Cooperation. – Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2020. - P. 12-14.
6. Антонов заявил, что США хотели бы ограничить использование «Посейдонов» и «Сарматов». // ТАСС. 14 мая 2022 г. Available at: [>>>](#) (accessed 16.05.2022).
7. Госдеп: США не теряют заинтересованности в выработке с Россией договора на смену ДСНВ // ТАСС. 4 апреля 2022 г. Available at: [>>>](#) (accessed 06.04.2022).

References:

1. Tirpak J. Strategic Command Needs New Three-Way Deterrence Model, Deputy Commander Says. // Air Force Magazine. Aug. 27, 2021. Available at: https://www.airforcemag.com/strategic-command-new-three-way-nuclear-deterrence-model/?mkt_tok=MDk1LVBOVi04MTMAAAF_POEMVDn4PU2Zqos409fIFgTlaDRvj56GkYwffzLTxQjHxyHPb4IFQuNEgE0WpC-vUDQ4eqyGSJfkiwAAKFOMSnEkbP0AEeOTv7KSCcocc (accessed 15.04.2022).
2. Sovmestnoe zayavlenie Prezidentov Rossii i SShA po strategicheskoy stabil'nosti. 16 iyunya 2021 goda. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5658> (accessed 18.06.2021).
3. Blinov M. Ryabkov rasskazal, pochemu na peregovorakh ne obsuzhdali yadernoe vooruzhenie. // RIA Novosti. 28.07.2021. Available at: <https://ria.ru/20210728/ryabkov-1743348334.html> (accessed 01.08.2021).
4. Chernenko E. «За 24 chasa razbazarili samye vazhnye rychagi vliyaniya na Rossiyu» // Kommersant', 22.01.2021.

Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4655042?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 01.08.2021).

5. Vaddi P. and Acton J. A ReSTART for U.S.-Russian Nuclear Arms Control: Enhancing Security Through Cooperation. – Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2020. - R. 12-14.

6. Antonov zayavil, chto SShA khoteli by ogranichit' ispol'zovanie «Posejdonov» i «Sarmatov». // TASS. 14 maya 2022 g. Available at: <https://tass.ru/politika/14626997> (accessed 16.05.2022).

7. Gosdep: SShA ne teryayut zainteresovannosti v vyrabotke s Rossiej dogovora na smenu DSNV // TASS. 4 aprelya 2022 g. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14278717> (accessed 06.04.2022).

Диалог между США и РФ по проблеме стратегической стабильности после начала спецоперации на Украине

Батюк Владимир Игоревич

*Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Российская военная спецоперация на Украине стала серьёзным вызовом для диалога между Москвой и Вашингтоном по проблемам стратегической стабильности. Между тем этот диалог крайне важен в условиях продолжающейся гонки стратегических вооружений (ядерных и неядерных) и сдвигов в балансе стратегических сил в результате подъёма Китая. У США и РФ может просто не хватить времени для выработки соглашения по сокращению стратегических вооружений, которое должно прийти на смену Договору СНВ-3, срок действия которого истекает менее чем через четыре года.

Ключевые слова: стратегическая стабильность, стратегические вооружения, гиперзвуковые системы, новые типы стратегических носителей, договор об ограничении стратегических вооружений

Дата публикации: 24.06.2022

Ссылка для цитирования:

Батюк В. И. Диалог между США и РФ по проблеме стратегической стабильности после начала спецоперации на Украине // Россия и Америка в XXI веке. – 2022. – Выпуск № 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760020705-2-1/> DOI: 10.18254/S207054760020705-2